

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

ФИТИЛЬ

для бочки

с порохом

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован
коллаж художника *Игоря Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 **Фитиль для бочки с порохом / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).**

ISBN 978-5-04-100956-4

На военном складе произошел взрыв боеприпасов. Пострадали несколько военнослужащих. Полковнику МВД Гурову поручено на месте выяснить причины трагедии. Сыщик беседует с командованием части, но офицеры только валят вину друг на друга, стараясь уйти от ответственности. Гуров уже готов списать ЧП на обычное разгильдяйство, но в этот момент происходит событие, которое подсказывает оперу, что взрыв на складе — не несчастный случай, а запланированная акция хорошо налаженного преступного бизнеса...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100956-4

© Макеев А.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

«...взрывами уничтожено несколько построек, есть жертвы среди военнослужащих. Грохот был слышен за несколько километров, а автомобилисты, проезжавшие по соседней трассе, видели огромный столб дыма».

Вернувшись домой после напряженного рабочего дня, полковник Гуров с удовольствием развалился на диване и включил телевизор. Пошелкав кнопками на пульте, он выбрал новостной канал и теперь, слушая хорошо поставленный голос диктора, любовался непрофессиональной видеосъемкой, на которой был запечатлен апокалипсис местного масштаба.

— Что там за взрывы опять? — войдя в комнату, поинтересовалась его жена Мария, актриса московского театра.

— Склад с боеприпасами взорвался. Здесь где-то, недалеко. В Подмосковье.

— Опять террористы?

— Нет, насколько я понял, взрывы начались самопроизвольно. Точнее, от перегрева. Рядом

со складом горело что-то, вот огонь и переместился. Вот уж точно — ветром надуло. Погода-то видишь какая.

— Да, май в этом году просто на редкость, — согласилась Мария. — И жара, и сушь. Ни капли дождя за весь месяц. Да еще этот ветер вдобавок.

— Вот именно. Пожароопасность высокая, а народ у нас... безмятежный. Склады-то, вообще-то, охранять полагается. Особенно если это склады с боеприпасами.

— А они что ж, не охраняли?

— Да я-то откуда знаю? Не охраняли, наверное, если заметили, только когда уже взрывы начались.

— Ладно, иди есть. Нечего всякую ерунду смотреть. То взрывы, то убийства. Как будто ничего больше не происходит в стране. Что тебе, на работе этого не хватает?

В целом полковник был с супругой согласен. Убийств и взрывов ему вполне хватало и на работе. Дополнять дневную «порцию» точно таким же «десертом» было не интересно.

Щелкнув кнопкой, он погасил экран и отправился на кухню, откуда давно уже доносились весьма аппетитные запахи...

Однако на следующее утро тема, озвученная в вечерних новостях, получила неожиданное продолжение.

Когда закончилось традиционное совещание и Гуров, в числе прочих коллег, уже собирался покинуть кабинет генерала Орлова, тот негромко произнес:

— Лев Иванович, задержись.

Зная по опыту, что такие «задержки» почти всегда влекут за собой какое-нибудь «деликатное поручение», Гуров без особого энтузиазма вернулся и снова присел на стул.

— Да ты не туда, ты поближе ко мне садись, — сказал Орлов, видя, что полковник устроился на том же месте, где сидел во время планерки. — Как же мы на таком расстоянии сможем с тобой душевный разговор вести?

— А у нас будет душевный разговор? Не пугайте, товарищ генерал.

— Чего же тут страшного? — улыбнулся Орлов. — По-моему, чем душевнее, тем лучше.

— По-твоему — наверное. А по-моему, чем нежнее ты начинаешь «клеиться» со всякими душевностями, тем паршивее у тебя за пазухой камешек припрятан. Опыт, знаешь ли, подсказывает. Ну, признавайся, опять какой-нибудь «глухарь» непробиваемый для меня припас?

— Почему сразу «непробиваемый»? — немного конфузясь, как человек, застигнутый на месте преступления, ответил генерал. — Дельце, конечно... своеобразное, но уж точно не «глухарь». Скорее даже наоборот, все там на

поверхности. И причины, и следствия — все очевидно.

— Так о чем тогда говорить? Если все очевидно, передавай его в суд, да и дело с концом. И не отвлекай занятых людей от работы.

— Нюансы там есть, Лева. На месте нужно разобраться.

— И где же оно, это счастливое место?

— Под Наро-Фоминском. Деревушка там есть, Сосновка называется. В ней военная часть. А в военной части — чрезвычайное происшествие. Счастливого там не много, к сожалению, есть даже человеческие жертвы. Нужно разобраться. Возможно, все это — результат обычной халатности и разгильдяйства, а возможно, тут посерьезнее что-то скрывается.

— Под Наро-Фоминском? — переспросил Гуров, припоминая, что совсем недавно уже слышал где-то упоминание об этом городе. — Погоди-ка... Ты сказал — военная часть? Это не та, где на днях снаряды рвались? В новостях вчера передавали.

— Она самая, — подтвердил Орлов. — Ситуация вроде бы очевидная, и даже виновный там задержан, но... есть нюансы.

— Какие, например?

— Например, не совсем понятно поведение командного состава этого подразделения. Там недавно проходила утилизация, и склад, на котором начали самопроизвольно взры-

ваться боеприпасы, собственно, должен был стоять пустым. Если я правильно понял, это было некое резервное хранилище, где патроны и гранаты лежали чуть ли не со сталинских времен. В какой-то момент командование решило, что площади используются нерационально и нужно все это старье уничтожить, а на склад завезти более современные виды снарядов.

— А что это, вообще, за подразделение? Серьезное что-то?

— Да нет, ничего глобального. К космическим войскам точно не относится, — усмехнулся Орлов. — Срочников «дрессируют», обучают «азам», знакомят с основными видами вооружений. Ну и стрелять, разумеется, учат. Понемногу из всего. Собственно, эти склады и есть там самое «серьезное». В свое время это подразделение достаточно крупным было. Потом все урезали чуть ли не вполовину, и штатный состав, и техническое оснащение. Такого количества оружия, как раньше, там уже нет, но боеприпасы хранят. Складов там, как я понял, несколько, есть даже подземные. Но взрывы произошли в одном из тех, что стоят на земле.

— В том, который должен был быть пустым?

— Именно.

— Так как же получилось, что он оказался «полным»?

— А вот в этом и заключается нюанс. Есть подозрение, что такое удивительное несоответствие может быть связано со злоупотреблениями со стороны командного состава.

— И что же это за злоупотребления?

— Это тебе и предстоит выяснить. Сам знаешь, правила учета боеприпасов в воинских частях очень строгие, каждый патрон под личную роспись выдается. А тут целый склад неведь откуда возник, причем сразу же после того, как по документам он был утилизирован.

— Возродился из пепла, — усмехнулся Гуров.

— Не иначе. Вот ты и разберись с этим чудесным возрождением. Как оно могло случиться и какой «волшебник» здесь руку приложил.

— То есть моя задача — выяснить, откуда на формально пустом складе взялись боеприпасы. Я правильно понял?

— Совершенно правильно. Именно это и есть главная загадка. Ведь если бы склад и правда был пустым, как значилось в документах, там и взрываться нечему было бы, и всей этой истории не было бы, и человек бы не погиб. Видишь, какая цепочка... фатальная.

— А с чего вообще начало взрываться? — спросил Лев. — Ведь совсем уж ни с того ни с сего подобные вещи не случаются. Должна быть некая первопричина. В новостях упоми-

нали про пожар. Там действительно что-то горело?

— Гореть-то оно горело, только совсем не там. С пожаром этим и смех и слезы, анекдот просто. Вокруг этой части — голая степь. Когда-то были сельскохозяйственные угодья, но потом хозяев не нашлось этим сельским хозяйством заниматься. Землю забросили, все бурьяном поросло. А в этом году, откуда ни возьмись, вдруг фермер объявился. Бойкий такой, из «новых». Со всеми договорился, все бумажки оформил, взял эти гектары в аренду. А там, как я уже говорил, природа буйствует, с налета пшеницей засеять не получится. Чистить «по правилу» тоже хлопотно, корчевать это все да выпалывать — на одной рабочей силе разоришься. Вот он и решил «дешево и сердито» все сделать.

— «Красного петуха» пустить?

— Его самого. Подпалил этот сухостой и радуется, глядя, как языком всю дрянь слизывает, чистая земелька остается, хоть сейчас комбайн по ней пускай. А тут ветерок еще жару поддал, совсем веселуха пошла. С травы пламя переметнулось на деревья, там лесопосадка небольшая, типа маскирующего укрытия для военной части. А уж с деревьев перешло на этот якобы пустой склад. Он там на отшибе стоял как раз, в целях безопасности, чтобы в случае чрезвычайной ситуации люди не

пострадали. Ну а лесок этот тут, рядышком. В общем, как специально подгадал кто-то.

— Да, интересно получилось. Ты говорил, что виновного задержали. Это того самого горе-фермера?

— Его, родимого. Только огонь — это ведь лишь одна сторона проблемы. Могу только повторить — если бы склад был пустым, никакого глобального ущерба пожар не нанес бы. Может, обгорело бы помещение, пришлось бы ремонт сделать, побелить-покрасить. Но хоронить точно бы никого не пришлось. А тут парень молодой погиб, срочник, да несколько человек с ожогами и ранениями госпитализировали. Это уж не шутки.

— Совсем не шутки, — согласился Гуров.

— Поэтому я и говорю: фермер — это само собой, но и военную братию как следует «отработать» нужно. Они там, может, «честь мундира» охранять будут, истории разные рассказывать, но с этой утилизацией нюансы явно имеются, и все это нужно прояснить, вывести на чистую воду.

— Да, история странная.

— Еще какая. Так что предлагаю тебе на выбор два варианта. Могу оформить командировку на несколько дней, чтобы ты, так сказать, вплотную исключительно только этим делом занимался. А можешь параллельно с текущими расследованиями все это проворачи-

вать. Смотри, как тебе удобнее. В общем-то, место это, как ты его назвал, «счастливое», не очень-то далеко, и ста километров не будет. Ты, наверное, за день иногда и побольше на спидометре накручиваешь. Но если не будет желания туда-сюда кататься, можешь у них погостить, проблем нет.

— Думаю, для начала нужно будет произвести там «разведку боем». Оценить обстановку, поговорить с людьми. А потом и решать, что лучше, «вплотную» или «параллельно» этим заниматься. Что там наро-фоминские товарищи говорят? Сами-то они имеют какие-то соображения по поводу происшедшего?

— Наро-фоминские товарищи активно занимаются фермером и, если я правильно понял, с командованием военной части предпочитают не ссориться. Они ребята простые, а там командиры важные, так что копать под них тем как-то неловко. А случай, прямо скажем, — из ряда вон. Поэтому наше уважаемое руководство решило подключить к расследованию человека «со стороны», причем такого, чтобы его полномочия были не меньше, чем важность тех командиров.

— То есть меня?

— Угадал. Вот я и говорю — нужно разобратся на месте. Приедешь, пообщаешься. Может, там сразу понятно будет, что к чему. Ну а если нет...

— Тогда уж деваться некуда, выпишешь мне командировку, — с улыбкой резюмировал Лев. — Местные-то в курсе, что к ним едет «человек с полномочиями»?

— Думаю, им уже сообщили. Мы ведь в данном случае в контакте с военным ведомством работаем. Под эгидой, так сказать. Поэтому вся информация, которая приходит мне, приходит и им. Мне уже даже звоночек был от бравых коллег. Ты, мол, если что, сразу сообщай, мы меры примем.

— Негодяя, запятнавшего честь мундира, подальше спрячем? — с сарказмом заметил Гуров.

— Может быть, и так.

— Тогда на особо рьяное содействие рассчитывать не приходится. Скорее мешать будут. «Честь мундира» — вопрос щекотливый.

— На месте будет виднее, Лева. Нужно съездить. В разведку, как ты сказал, или подольше задержаться — там уж сам поймешь. Я сегодня еще позвоню им дополнительно, скажу, что ты прибудешь, назову должность и звание, ориентирую, чтобы на содействие не скупились. А там уж...

— Разберусь, — лаконично произнес Гуров.

— Ну и добро. Действуй.

По дороге в свой кабинет Лев обдумывал новую задачу генерала. На сегодняшний день у него уже был составлен довольно плотный

график, и теперь требовалось найти в этом графике брешь, достаточную, чтобы съездить в Наро-Фоминск и провести там хотя бы предварительные опросы.

«Банкира отложить? Или Митю Белого на завтра передвинуть? — размышлял он, выбирая между назначенной встречей с солидным бизнесменом и «шестеркой» из уголовного мира. — Нет, Митю нельзя. Он парень шустрый, смоемся куда-нибудь, в щелку залезет, как мышка, замучишься его потом оттуда выковыривать. Нет, Митю спускать с поводка нельзя. До завтра пускай подождет Модест Карлович».

Захватив из кабинета «рабочую» папку, где лежали формы для официальных протоколов, Гуров спустился к машине и поехал на встречу с Митей. Тот пообещал рассказать кое-что на протокол, и Лев торопился «ковать железо», пока шустрый парень не передумал.

Разговор с Митей действительно оказался довольно продуктивным, хотя и непродолжительным. Очень довольный результатами, Гуров перекусил шаурмой, купленной в ближайшем ларьке, и поехал в Наро-Фоминск.

Расстояние в сто километров, которое Орлов определил, как не очень далекое, довольно четко делилось на два неравных участка. Первый, проходящий по территории мегаполиса, характеризовался не такой уж большой протяженно-